

ПРАВО

УДК 343.9

Н.В. Ахмедшина

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЖЕРТВОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНИКОМ

Рассматривается механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником в целях разработки мер, способных не допустить или уменьшить вероятность возникновения виктимной ситуации и понизить степень виктимности потерпевшего. Механизм взаимодействия между жертвой и преступником понимается как форма проявления виктимогенных личностных и виктимогенных ситуационных факторов. Рассматриваемые схемы взаимодействия жертвы и преступника основаны на формах виктимности жертв.

Ключевые слова: жертва преступления; потерпевший; виктимизация; механизм.

Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником, как проявление системы «связь преступник – жертва», является перспективным в плане дальнейших исследовательских тенденций в виктимологии, прежде всего в целях прогнозирования виктимного поведения. Недаром Л.В. Франк считал этот механизм инструментом прогнозирования криминальной действительности [1. С. 103].

Обращение к учению об обусловленности явлений (детерминизме) – необходимый шаг в процессе исследования вопроса о взаимодействии между преступником и жертвой преступления.

Существование всеобщей универсальной взаимосвязи всех явлений является исходной предпосылкой принципа детерминизма. Под самим же детерминизмом понимается общее учение, признающее существование универсальной взаимосвязи и отрицающее существование каких-либо явлений и вещей вне этой универсальной взаимосвязи в рамках реальности. Видится логичным рассматривать детерминизм отношений между преступником и жертвой преступления в процессе возникновения и существования преступного события как частный случай проявления детерминизма.

В процессе исследования механизма взаимодействия между жертвой преступления и личностью преступника целесообразно руководствоваться тремя следствиями принципа детерминизма:

1. Детерминировано все существующее.

2. Детерминация характеризуется многообразием ее типов. В силу разноприродной сущности различных явлений и объектов существует определенное количество вариаций обусловливания. Из данного тезиса вытекает идея существования **целого спектра** разновидностей механизма взаимодействия между жертвой преступления и лицом, его совершившим.

3. Явлению детерминизма свойственны закономерность и регулярность обусловливания, т.е. тезису о том, что каждое явление и событие подчиняются закономерным отношениям в процессе своего существования и изменения. Соответственно, человек способен управлять механизмом, детерминацию элементов которого он познал, в частности познание элементов виктимизации позволит эффективнее проводить профилактические мероприятия.

По мнению Э. Абделя Фаттаха, «преступник выбирает свою жертву не случайно, а согласно точным критериям и характеристикам»; преступник и жертва подходят друг другу по психологическому типу (по определению Г. Гентига «как замок и ключ»).

Преступление – это система динамичная и развивающаяся, обусловленная активностью преступника и жертвы преступления. Познавание данной системы наиболее целесообразно через категорию «отношение», отражающую общеприятный принцип детерминизма. Деятельностный, активный характер этой системы прежде всего проявляется в ее функциях как интегративном результате возникновения и функционирования ее компонентов. Поэтому при криминологическом изучении преступления интерес представляют самые различные виды и формы связей: генетические (связи порождения), структурные, функциональные и ряд иных. Решению задач выявления и творческого использования в различных теоретических и прикладных разработках этих связей и должно способствовать криминологическое понимание механизма преступления. Механизм преступления есть содержательная характеристика не только процесса криминализации, но и её некоторой противоположности – виктимизации.

Связь жертва – преступник, выражающаяся в отношениях между жертвой и преступником, выступает неотъемлемой частью исследований практически всех ученых, занимающихся проблемами виктимологии.

Так, В.И. Полубинский полагает, что комплекс отношений между преступником и потерпевшим может включать отношения случайные (возникающие непроизвольно и не зависящие от воли, желания и побуждений участников), неопределенные (складывающиеся исключительно по инициативе правонарушителя при пассивной роли потерпевшего) и предопределенные (в основе зарождения и развития которых лежат личностные качества, особенности поведения, условия жизни или иные обстоятельства, связанные с личностью потерпевшего) [2. С. 59; 60, 64]. Пассивная роль потерпевшего при неопределенных отношениях между преступником и жертвой предполагает в определенной степени случайность выборки преступником своей жертвы, например в силу заведомой ее физической слабости (дети / пожилые люди), либо мате-

риальному благосостоянию, профессиональному статусу и т.п. Согласно вышеприведенной классификации отношений между преступниками и потерпевшими они будут носить предопределенный характер.

Через исследование социально-бытовых связей преступников и потерпевших А.Л. Репецкая при изучении насильственных и корыстно-насильственных преступлений установила, что взаимоотношения между ними могут быть хорошими, нейтральными и неприязненными. При этом А.Л. Репецкая отмечает, что в 15,3% случаев виновного поведения потерпевших и 23,8% случаев нейтрального поведения потерпевших от насильственных преступлений, в 47,5% случаев виновного поведения потерпевших и 94,9% случаев нейтрального поведения потерпевших от корыстно-насильственных преступлений отношения их с преступниками не установлены [3. С. 68–69].

В целях понимания сущности понятий «отношение», «связь» рассмотрим их семантическую природу. Отношение – это взаимная связь разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-либо чем-нибудь. В свою очередь, связь – отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности, возникающая при общении, контактах (например, тесное общение между кем-, чем-либо; любовные отношения, сожительство; близкое знакомство с кем-нибудь).

Таким образом, исходя из этимологических основ языка в определении взаимосвязи (отношении) между кем-, чем-либо, можно сделать также вывод о том, что между ними **всегда** есть что-то, что их объединяет. Причем это объединение, в виктимологическом смысле, не всегда носит лишь социальную окраску, точнее, наряду с социальной всегда будет присутствовать другая сторона взаимосвязи, нами обозначенная как психическая.

Виктимизация индивида – это процесс, происходящий при сложении определенных виктимологических детерминант, именуемых в криминологической литературе виктимологическими / виктимогенными факторами.

Ряд авторов понимают под виктимогенными факторами социальные, нравственно-психологические и биофизические **свойства личности** (выделено нами), обуславливающие в той или иной мере ее «уязвимость» от отдельных видов преступлений по сравнению с «нормальной», «обычной» [4. С. 5]. В рамках данного подхода, с одной стороны, понятие «виктимогенные факторы» отождествляется с понятием «виктимность», с другой – неправомерно игнорируется значимость ситуационного аспекта становления жертвой преступления. Другая группа авторов понимает под виктимологическими факторами **«совокупность обстоятельств»** (выделено нами. – Н.А.), связанных с личностью и поведением жертвы, формирующих ее как таковую, способствующих ее виктимизации в определенных условиях внешней среды» [5. С. 15]. При этом и личностная индивидуальность жертвы преступления, и факторы обстановки преступления являются неотъемлемыми элементами процесса виктимизации.

Под виктимологической ситуацией понимается система условий, формирующая все аспекты детер-

минационно значимого проявления жертвы в криминологическом механизме преступления. Отметим, что содержание понятия «виктимологическая ситуация» является на сегодняшний день дискуссионным. По мнению Д.В. Ривмана, содержание виктимологической ситуации составляют: личностно-формирующая виктимная ситуация; предкриминальная (жизненная) виктимная ситуация; криминально-виктимная ситуация и посткриминальная виктимная ситуация [6. С. 88–89]. Другие авторы в виктимологическую ситуацию включают: условия, формирующие личность с повышенной виктимностью, и условия, непосредственно предшествующие совершению преступления и проявляющиеся в процессе совершения преступления [7. С. 160–161]. Иной точки зрения придерживается В.В. Вандышев, использующий термин «виктимогенная ситуация», который понимается как совокупность обстоятельств субъективного и объективного характера, обуславливающая как проявление свойств личности, в силу которых она оказалась жертвой, так и создание обстановки, способствующей совершению преступления [4. С. 5].

Учитывая сказанное, видится целесообразным использование понятия «виктимогенные личностные факторы» и «виктимогенные ситуационные факторы». Под виктимогенными личностными факторами следует понимать конкретную форму виктимности, реализованную в процессе поведения жертвы преступления, а под виктимогенными ситуационными факторами – определенную совокупность условий внешней среды, детерминирующих поведение жертвы преступления. Механизм взаимодействия между жертвой и преступником, таким образом, является формой проявления виктимогенных личностных и виктимогенных ситуационных факторов.

Преобладание виктимогенных личностных либо ситуационных факторов в конкретной ситуации будет оцениваться с позиции жертвы преступления. Если при совершении преступления высоко значение личности жертвы преступления и ее поведения, то в механизме взаимодействия главенствуют виктимогенные личностные факторы. В процессе совершения преступления под влиянием внешних обстоятельств преобладают виктимогенные ситуационные факторы.

Дополнительно необходимо учитывать, что предлагаемые схемы взаимодействия жертвы и преступника основаны на формах виктимности жертв, проявляемых в зависимости от характера поведения последних. Данные формы виктимности, конечно, могут тяготеть к каким-то конкретным механизмам взаимодействия, но полностью определяться ими не будут ввиду неоднородности факторов, составляющих содержание данных механизмов.

Исходя из преобладания в механизме взаимодействия между жертвой и преступником влияния виктимогенных личностных факторов и виктимогенных ситуационных факторов, мы выделяем три его разновидности.

Первая разновидность механизма взаимодействия между жертвой преступления и преступником нами условно названа «схемой молекул». В данной разновидности механизма взаимодействия «устанавливают

правила» виктимогенные ситуационные факторы, а роль виктимогенных личностных факторов ничтожно мала. Примером могут служить преступления, связанные с захватом заложников, ряд дорожно-транспортных происшествий, массовые убийства, совершенные так называемыми запойными убийцами, где жертвы выступают обычно средством достижения цели.

Вторая разновидность механизма взаимодействия между жертвой и преступником определена как «схема магнита». Суть данного механизма взаимодействия в том, что именно поведение одной из сторон преступления стимулировало возникновение криминальной ситуации. Активная роль в рассмотренной схеме принадлежит одной из сторон – жертве преступления или преступнику, т.е. роль одного из участников преступного события значительно более сильно выражена, чем другого. Рассматриваемый механизм проявляется в двух формах: если жертва «притягивает» преступника – налицо преобладание виктимогенных личностных факторов, если преступник «притягивает» жертву – преобладают виктимогенные ситуационные факторы.

Случаи, в которых лица, не отличающиеся особой аккуратностью и осторожностью, склонны класть бумажник в задний карман брюк, легкомысленно игнорируя мысль о том, что извлечь этот бумажник из заднего кармана злоумышленнику намного легче, чем из бокового, внутреннего или нагрудного, служат примерами механизма взаимодействия между жертвой и преступником по схеме магнита, в котором доминируют виктимогенные личностные факторы. Аналогичное наблюдается на примере лиц, благополучных в материальном плане и отказывающихся установить в месте своего проживания охранную сигнализацию, что также стимулирует возникновение виктимной ситуации по схеме магнита, привлекая к себе внимание преступника.

В описанных случаях личностной характеристикой жертвы преступления выступает такое свойство, как легкомысленность, поэтому данный механизм виктимизации характерен прежде всего для виктимности в форме легкомыслия, которая наблюдается в тех случаях, когда лицо, не обладая достаточными способностями по урегулированию криминальной ситуации, тем не менее активно стимулирует и возникновение, и ее развитие, надеясь в любой момент по своему желанию справиться с потенциальными негативными последствиями [8. С. 68–9].

Согласно проведенным исследованиям, виктимность в форме дезадаптации у потерпевших от преступлений наблюдается в случае неспособности этих лиц выработать модель поведения, соответствующую ситуации, в силу слабого волевого контроля. Виктимность же в форме анадaptации наблюдается у потерпевших от преступлений в случае отсутствия у них каких бы то ни было сценариев реагирования на криминальную ситуацию. Еще одним примером этой формы механизма взаимодействия могут послужить случаи мошенничества, совершаемые в отношении пожилых лиц, которые в силу возраста, а в некоторых случаях их одиночества, обладают признаком деза-

даптации (потерей прежнего более благополучного статуса) и, как следствие, виктимностью в форме дезадаптации либо анадaptации (неумением выработать соответствующую ситуации в современных «капиталистических» условиях жизни модель поведения). В силу названных свойств личности последние могут становиться жертвами преступных махинаций с их денежными средствами либо квартирами.

Рассматриваемая форма механизма взаимодействия между жертвой и преступником характеризуется преобладанием действия виктимогенных личностных факторов. Случаи, в которых криминальная инициатива исходит от преступника, например когда жертва преступления, обычно подвергающаяся унижению со стороны преступника, пытается внезапно защитить себя, вызывая повышенную агрессивность со стороны последнего, являются проявлением «схемы магнита». Именно этим объясняется причинение жертве виновным в драке между несовершеннолетними повреждений большей степени, чем планировалось заранее или желалось в начале конфликта.

Примером этой формы механизма могут послужить бытовые преступления на почве совместного распития спиртных напитков, употребления наркотических веществ, вступления в интимные отношения со случайными знакомыми, когда жертва своим поведением создает условия, способствующие совершению преступления. Д.В. Ривман характеризует такое поведение потерпевшего, как не имеющее толчкового характера, но создающее **обстановку**, способствующую совершению преступлений [6. С. 134–137].

Возникновение виктимной ситуации по «схеме магнита» с преобладанием виктимогенных личностных факторов прослеживается в некоторых преступлениях, квалифицируемых как мошенничество. Преступники данной группы характеризуются высокой способностью к ситуационной адаптации, что объективно должно притягивать к себе лиц, этим свойством не обладающих. По проведенному нами исследованию лица, потерпевшие от мошенничества, в 100% случаев характеризовались пониженной социальной адаптацией и неуверенностью в себе. Личностными особенностями рассматриваемых потерпевших были повышенный показатель социальной отчужденности (социальная отчужденность – то, что отталкивает людей, заставляет замыкаться в себе и искать уединения; физическая неполноценность, жизненные неудачи, разочарования, обиды и непонимание стимулируют чувство мизантропии – неуверенность, подозрительность, опасения, уклонение от контактов, нелюбовь и ненависть к людям, пренебрежение и игнорирование общественных ценностей) и приниженности, что может говорить об их излишней доверчивости.

Третья разновидность механизма взаимодействия между жертвой преступления и преступником нами определена как «схема соответствия».

«Очень часто жертву связывают с преступником прочные невидимые нити, причем, как ни странно, и тогда, когда они едва знакомы. Неразрывность пары “убийца – убитый” тоже имеет свои причины, совершенно неочевидные. По большей части, жертвы ни в чем не виноваты, если вообще позволительно гово-

речь о какой-либо вине убитого человека. Тем более любопытны и даже загадочны случаи, когда потерпевший как замороженный стремится к собственной гибели, хотя и не отдает себе в этом отчета», – пишет Ю.М. Антонян в своей работе «Психология убийства» [9. С. 5–6]. Указанное замечание известного исследователя причин человеческой агрессии лишний раз подчеркивает важность исследования проблемы возникновения и развития отклоняющегося поведения в его преступных и виктимных проявлениях.

Содержание третьей разновидности процесса виктимизации в наибольшей степени соответствует сказанному о гомеостазе отклоняющегося поведения. Рассматриваемый механизм взаимодействия преступника и его жертвы отличается от ранее описанных крайне малой степенью выраженности ситуативного фактора. Между жертвой преступления и преступником в рассматриваемом случае наблюдается стабильная психологическая взаимосвязь. Между личностными особенностями жертвы преступления и преступника в рассматриваемом случае присутствует не тождественность, а дополняемость. Так, современная прикладная психология утверждает, что психологический тип человека в значительной степени предопределяет на неосознанном уровне характер взаимоотношений с представителями других психотипов [10. С. 234–297]. Повышенное доверие / недоверие человек испытывает к лицу, поведенческие реакции которого тождественны поведению родителей. То же, но в меньшей степени относится к восприятию у лица

своих свойств, присущих хорошим / плохим знакомым воспринимающего.

Классическим примером проявления «схемы соответствия» между преступником и его жертвой являлись жертвы серийного убийцы А. Чикатило. По исследованию Ю.М. Антоняна, некоторые жертвы А. Чикатило отличались излишней доверчивостью, внушаемостью, неумением правильно оценивать складывающиеся обстоятельства, чем убийца безошибочно пользовался. К другим своим жертвам – женщинам с выраженной асоциальностью, вплоть до маргинальности, названный преступник также использовал безошибочный подход, и они, польстившись его вниманием, шли за ним без какого-либо беспокойства [9. С. 167–168].

Еще одним классическим примером взаимодействия жертвы и преступника по «схеме соответствия» служат некоторые жертвы домашнего насилия. В рассматриваемом случае жертва, вероятно, находит в лице своего партнера прототип своих авторитарных родителей либо строит свои отношения по типу родительской семьи, где также практиковалось внутрисемейное насилие.

Понимание сущности и содержания механизмов взаимодействия между преступником и его жертвой является первым шагом к разработке мер, способных уменьшить вероятность возникновения виктимной ситуации. Понимание природы данного механизма оптимизирует поиск модели поведения потенциальной жертвы, понижающей степень ее виктимности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. 237 с.
2. Полубинский В.И. Виктимология и профилактика правонарушений органами внутренних дел. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1990. 110 с.
3. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994.
4. Вандышев В.В. Изучение личности потерпевшего в процессе расследования. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, Изд-во ЛВК МВД СССР, 1989. 92 с.
5. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 24 с.
6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
7. Криминология: учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
8. Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология. Томск: Том. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2011. 202 с.
9. Антонян. Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. 304 с.
10. Кребер О., Тьюсон Дж.М. Типы людей. 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим. М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. 544 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 ноября 2016 г.

THE MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE VICTIM OF THE CRIME AND THE CRIMINAL

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 172–176.

DOI: 10.17223/15617793/413/26

Natalia V. Akhmedshina, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dana74@mail.ru

Keywords: victim of crime; victim; victimization; mechanism.

The subject of the research is the establishment of a mechanism of becoming a victim of a crime. Therefore, the study is based on the logical nature of victimization – the process of becoming a crime victim. Apart from the scientific methods (comparison, measurement, analysis, synthesis), to obtain a scientific result sociological methods – survey and testing – have been used. Objectives of the study were the following: search for a philosophical justification of the idea of the interrelationship of all elements of the occurring event; place of victimization in the formation of a crime victim; development of a species classification of victimization; determination of the role of victimogenic personal factors and victimogenic situational factors in separate mechanisms of victimization. The main conclusions are as follows: 1. During the study of the mechanism of interaction between the victim of the crime and the identity of the offender one should be guided by three consequences of the principle of determinism. Firstly, everything that exists is determined. Secondly, determination is characterized by the diversity of its types. Thirdly, the phenomenon of determinism is inherent in the pattern and frequency of conditioning, thus, the knowledge of the elements of victimization will

effectively carry out preventive measures. 2. Based on the prevalence in the mechanism of interaction between the victim and the offender of the influence of victimogenic personal factors and victimogenic situational factors, three varieties of interaction can be identified. The first form of interaction between the victim and the offender is conditionally named the “pattern of molecules”. Victimogenic situational factors “rule” in this kind of interaction, and the role of victimogenic personal factors is negligible. The second type of interaction between the victim and the offender is defined as the “pattern of the magnet”. The essence of this interaction is that the behavior of one of the parties of a crime has stimulated the emergence of a criminal situation. The third type of interaction between the victim and the offender is defined as the “matching scheme”. The considered interaction between the offender and his victim differs from the previously described by the extremely low role of situational factors.

REFERENCES

1. Frank, L.V. (1977) *Poterpevshie ot prestupleniya i problemy sovetskoy viktimologii* [Victims of crime and the problem of the Soviet victimology]. Dushanbe: Irfon.
2. Polubinskiy, V.I. (1990) *Viktimologiya i profilaktika pravonarusheniy organami vnutrennikh del* [Victimology and crime prevention by law-enforcement bodies]. Omsk: Omsk Higher School of Militia.
3. Repetskaya, A.L. (1994) *Vinovnoe povedenie poterpevshego i printsip spravedlivosti v ugolovnoy politike* [The culpable behavior of the victim and the principle of fairness in the criminal policy]. Irkutsk: Irkutsk State University.
4. Vandyshev, V.V. (1989) *Izuchenie lichnosti poterpevshego v protsesse rassledovaniya* [The study of the victim person in the course of the investigation]. Leningrad: Izd-vo VPU MVD SSSR, Izd-vo LVK MVD SSSR.
5. Glukhova, A.A. (1999) *Viktimologicheskie faktory prestupnosti* [Crime victimology factors]. Abstract of Law Cand. Diss. N. Novgorod.
6. Rivman, D.V. (2002) *Kriminal'naya viktimologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg: Piter.
7. Kuznetsova, N.F. & Luneev, V.V. (eds) (2004) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Volters Kluver.
8. Akhmedshina, N.V. (2011) *Kriminologicheskaya viktimologiya* [Criminological victimology]. Tomsk: Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics.
9. Antonyan, Yu.M. (1997) *Psikhologiya ubiystva* [Psychology of a murder]. Moscow: Yurist.
10. Kroeger, A. & Tewson, J.M. (1995) *Tipy lyudey. 16 tipov lichnosti, opredelyayushchikh, kak my zhivem, rabotaem i lyubim* [The types of people. 16 personality types that determine how we live, work and love]. Translated from English. Moscow: Persey, Veche, AST.

Received: 28 November 2016